

Глава 537 Прибытие Чайльд Бая

Голос услышала вся комната.

Все гости замолчали.

Они были ошеломлены.

"Неужели это вовсе не беда?"

"Кто это?"

"Кто смеет так говорить?"

"Разве он не хочет жить?"

Все они видели выражение лица Вэй Чжаодуна.

И они знали, что Сунь Дунхэн уже потерял последний шанс договориться с ним.

"Свищ, свищ, свищ!"

Все в комнате начали искать обладателя этого голоса.

Им было интересно, кто посмел провоцировать Вэй Чжаодуна.

Бай Цзин был единственным, кто занимал более высокое положение, чем Вэй Чжаодун.

Даже Вэй Чжаодун был удивлен, когда услышал голос.

Вскоре его охватил гнев.

Его лицо потемнело, а глаза забежали по комнате.

"Кто это?"

Все в замешательстве оглядывались по сторонам.

Через несколько секунд...

Наконец, они нашли кого-то необычного.

В углу с правой стороны комнаты...

стояли четверо молодых людей.

И большинство гостей были знакомы с тремя из них.

Тот, что сидел с краю, был парнем Цзян Тунтуна, Фу Хуншанем, человеком способным, но никогда не имевшим шанса.

Двое мужчин, сидевших лицом к лицу с Фу Хуншанем, были его друзьями, Чэнь Мань и Чжоу Сяохуэй.

Все они были ничтожествами.

Но все десятки гостей, стоявших вокруг дивана Фу Хуншаня, по-прежнему смотрели на них.

Их внимание было сосредоточено на четвертом человеке, которого они никогда раньше не видели.

В этот момент...

Они знали, что это был один из друзей Фу Хуншаня, который только что спровоцировал Чайльд Вэя.

Они пытались найти этого человека по выражению лица Фу Хуншаня и его друзей.

Фу Хуншань, Чэнь Мань и Чжоу Сяохуэй сидели неподвижно, с бледными лицами и уклончивыми глазами, они также смотрели на четвертого человека.

Стоит отметить, что четвертый мужчина оставался невозмутимым.

"Чайльд Вэй! Это он только что говорил!"

Вдруг на диване в 10 метрах от Чжан Ханя встал человек.

Это было поразительно, и лица всех гостей изменились.

Особенно Чэнь Мань, Фу Хуншань и Чжоу Сяохуэй, которые выглядели ужасно бледными.

"Брат Хан, почему ты так сказал? Что мы можем сделать сейчас? Можем ли мы сбежать отсюда?" прошептал Чжоу Сяохуэй, его руки все еще тряслись. Он был напуган свирепым взглядом Вэй Чжаодуна.

"Как мы можем сбежать отсюда? Его люди перекрыли все пути отхода", - с тревогой добавил Чжоу Сяохуэй.

Чэнь Мань, который был спокойнее своих друзей, огляделся вокруг, стиснул зубы и яростно сказал: "Черт побери! Сяохуэй, Хуншань, вы смеее сражаться против них вместе со мной? Их всего 10 человек, и мы сможем прорваться сквозь них. Тогда мы сможем последовать за братом Ханом в Гонконг".

"Не будь импульсивным. Я пойду попрошу помощи у Тунтуна". Лицо Фу Хуншаня изменилось.

Затем он добавил низким голосом, вставая: "Если это не сработает, я... я сделаю так, как сказал Большой Человек".

Затем он поспешил к Цзян Тунтуну.

Чжан Хань был удивлен поведением своих друзей.

Обнаружив, что Чэнь Мань тайком прихватил две винные бутылки в качестве оружия, Чжан Хань усмехнулся и утешил его. "Не волнуйся. Отдохни и позволь мне разобраться с ними".

Затем он замолчал, как будто о чем-то задумался.

Даже если Чжан Хань ничего не сказал, все присутствующие перевели взгляд на него.

Цзян Тунтун чуть не потеряла равновесие, когда увидела Чжан Ханя.

"Что он делает? Почему он так сказал? Почему Хуншань подружился с таким человеком, как он?"

Пока она молча жаловалась на Фу Хуншаня, Цзян Тонгтун увидела своего парня и пошла за ним в другой конец комнаты.

Они пошептались и решили позвать брата Цзян Тонгтун.

Чжан Хань видел, что они делали.

Было удивительно, что Цзян Тонгтун готова помочь Фу Хуншаню и его друзьям.

Казалось, что, хотя эта девушка всегда жаловалась на дела Фу Хуншана, как и говорили Чжан Ханю Большой Человек и Хуэй, она все еще любила своего парня.

Однако она была из большой семьи и иногда не могла сама решать свою судьбу.

Бай Цзин, стоявшая позади толпы, перестала есть закуски и с интересом посмотрела на Чжан Ханя.

Она была молода и любопытна во всем.

"Он выглядит таким спокойным, и поэтому он может быть либо дураком, либо влиятельным человеком с большой властью. Откуда он взялся? Ну... Он сидит с парнем Цзян Тунтуна, так что, возможно, он друг Фу Хуншаня. Раз он не местный, может, он просто креветка, которая не знает, насколько сильны местные семьи?"

Ву Ин, стоявшая рядом, взглянула на Чжан Ханя, а затем наклонилась к Бай Цзин, чтобы прошептать ей на ухо: "Этот мужчина довольно красив, но Вэй Чжаодун сделает его лицо опухшим."

"Хахаха." Бай Цзин разразилась смехом, прикрыв рот рукой.

Остальные присутствующие гости тоже обсуждали Чжан Ханя.

"Последний, кто осмелился провоцировать Чайльд Вэя, должен был пролежать в больнице три месяца. Теперь, когда этот человек осмелился сделать это, не боится ли он быть убитым?"

"Сторонником Вэй Чжаодуна является Чайлд Бай, поэтому никто не смеет его обижать. Этот невежливый парень должен быть избит до полусмерти".

"Смотрите, Чайлд Вэй идет к нему".

Как только Вэй Чжаодун сделал первый шаг, в комнате снова воцарилась тишина.

Все зрители постепенно начали нервничать.

С потемневшим лицом Вэй Чжаодун направился в правый угол. Четверо людей Вэй Чжаодуна следовали за ним, остальные телохранители стояли у двери, чтобы преградить Сунь Дунчжэну путь.

Но Сунь Дунчэн вовсе не хотел убегать.

"Босс!" взволнованно пробормотал Сунь Дунчэн и бросился к Чжан Хану.

"Босс? Босс Сунь Дунчэна? Хисс!" Саньпань чуть не прикусил язык. Затем он с удивлением посмотрел на Чжан Ханя.

"Черт возьми! Он тот самый босс, о котором всегда упоминает Сунь Дунчэн? Тот удивительный босс?"

Неудивительно, что он осмелился провоцировать Вэй Чжаодуна!".

"Ого, может быть, Вэй Чжаодун сегодня встретит свое Ватерлоо".

Глаза Саньпана загорелись от волнения. Не раздумывая, он последовал за Сунь Дунхэном, чтобы встретиться с Чжан Ханем.

Судя по тому, что он видел в комнате Сунь Дунчжэна, у Чжан Ханя была своя компания и вертолеты, а также особняк, занимающий целую гору в бухте Нью Мун в Гонконге.

"Он должен быть таким богатым!

Он может быть даже более могущественным, чем семья Вэй".

Как Вэй Чжаодун может подавить его?".

"Но..."

"Мы не можем позволить боссу Донгхэна сражаться в одиночку. Пойдемте поможем ему", - сказал Саньпань двум своим друзьям, после чего они бросились к Чжан Хану.

Обе стороны быстро начали действовать.

Вэй Чжаодун вскоре подошел к Чжан Хану и равнодушно посмотрел на него. "Ты сказал эти слова, не так ли?"

В этот момент...

Чэнь Мань и Чжоу Сяохуэй занервничали еще больше.

Хотя они были полны решимости сражаться с Вэй Чжаодуном, они не могли не испытывать страха.

Холодный пот на их лбах стекал по их лицам.

Вэй Чжаодун забавлялся ими.

Он проигнорировал двух трусов и посмотрел в спокойные глаза Чжан Ханя.

Чжан Хань поставил свой бокал с красным вином на чайный столик.

Затем он откинулся на спинку дивана, положил правую ногу на левую, посмотрел на Вэй Чжаодуна и спокойно ответил: "Да".

"Разве ты не знаешь, кто я?" Лицо Вэй Чжаодуна потемнело.

Он был готов отдать приказ своим людям.

"Меня не провоцировали уже два года. Неужели они забыли, насколько я могущественен? С какой стати этот креветка посмел оскорбить меня?"

Под взглядами Вэй Чжаодуна, Бай Цзина, У Ина и всех гостей...

Чжан Хань сохранял спокойствие, как будто его совсем не интересовал Вэй Чжаодун.

Казалось, он спокойно излагал факт, говоря: "Я знаю тебя.

Ты повредил моих снеговиков прошлой ночью и издевался над моим человеком сегодня".

"Поэтому я собираюсь наказать тебя вместе с твоими сторонниками. Что ты об этом думаешь?"

"Что ты сказал?" спросил Вэй Чжаодун.

Ему показалось, что он ослышался.

Когда Чжан Хань ответил, все присутствующие были потрясены.

"Он что, сошел с ума?"

Даже Чэнь Мань, Чжоу Сяохуэй и Фу Хуншань, которые поддерживали Чжан Ханя, были в замешательстве.

"Что он сказал?"

"Боже мой!"

Когда все его друзья были ошеломлены, Чжан Хань пожал руку, как будто не хотел защищаться.

"Донгхэн".

"Да!"

Зная, что Чжан Хань собирается сделать, Сунь Дунхэн ответил с волнением, поднял бутылку красного вина, подошел к Вэй Чжаодуну и поднял руку.

"Неужели он собирается действовать раньше Вэй Чжаодуна?"

Под всеобщим взглядом бутылка вина мелькнула в сторону Вэй Чжаодуна и становилась все больше и больше в его глазах.

"Я хочу двигаться!"

"Почему я не могу уклониться?"

Вэй Чжаодун не мог пошевелиться, как будто его до смерти напугал незнакомец.

"Бах!"

Тупой звук раздался в голове Вэй Чжаодуна.

Вэй Чжаодун почувствовал боль в голове, а затем онемение. Он не знал, было ли это вино или кровь, которая стекала с его головы.

"Двойная порция или ничего!"

Сунь Дунхэн поднял еще четыре бутылки и разбил их о людей Вэй Чжаодуна.

"Смеете снова задирать меня? Почему ты теперь не высокомерен? Разве ты не знаешь, что я планировал смириться с тобой? Почему вы не воспользовались этой возможностью? Теперь мой босс здесь, и ты снова можешь лаять на меня!" Сунь Дунхэн показал на нос Вэй Чжаодуна и отругал его.

Выражение лица Вэй Чжаодуна застыло. Когда он уже собирался что-то сказать, он снова услышал спокойный голос Чжан Ханя.

"На колени!"

"Свищ!"

Вэй Чжаодун и его люди почувствовали, как непреодолимая сила, подобно горе, придавила их к земле.

"Бах!" Он опустился на колени на землю.

"I..."

Лицо Вэй Чжаодуна побледнело, он посмотрел на Чжан Ханя, словно не веря в случившееся.

"Как?"

Не только Вэй Чжаодун, но и все присутствующие были шокированы.

Рука Бай Цзин с закуской в ней замерла, она не смела моргнуть глазом. Ее удивило, что Вэй Чжаодун был избит без предупреждения.

"Это..."

Фу Хуншань был ошеломлен. Затем он посмотрел на Цзян Тунтуна и сказал: "Мне жаль, что я испортил тебе праздник. Но я должен что-то сделать в ответ на помощь брата Хана за все эти годы. Возможно, я покину Ледяной город вместе со своими друзьями".

Затем он шагнул вперед, готовясь сражаться за Чжан Ханя.

Цзян Тунтун остановил его с тревогой и прошептал: "Не делай этого. Я позову брата, и он разберется с этим, лишь бы Чилдэ Бай не знал об этом".

Фу Хуншань остановился и удивленно посмотрел на свою подругу. Затем он кивнул и с улыбкой сказал: "Спасибо".

В этот момент он понял, что его любовь к Цзян Тунтун стоила того.

Однако, когда Цзян Тунтун закончила разговор со своим братом...

Чжан Хань проверил время, а затем перевел взгляд на Вэй Чжаодуна.

"Ты отказываешься подчиняться мне, верно? У тебя есть полчаса, чтобы позвать своего помощника", - равнодушно сказал он.

Услышав слова Чжан Ханя...

многие люди снова были ошеломлены.

"Что он только что сказал?"

"Сторонник Вэй Чжаодуна? Он хочет бросить вызов Бай Пинъюаню?"

"Правда? Бай Пинъюань - старший сын, представитель и даже кандидат в патриархи семьи Бай. Как он смеет бросать вызов Бай Пинъюаню?"

Все были озадачены Чжан Ханом и не верили его смелости.

Сильный образ Бай Пинъюаня глубоко укоренился в их сознании, и они не верили, что кто-то еще, кроме трех других молодых мастеров Ледяного города, осмелится бросить вызов Бай Пинъюаню.

"Да, Гай Рулонг тоже не боится Бай Пинъюаня. Но... Гай Рулун - сторонник Бай Пинъюаня!"

Услышав слова Чжан Ханя, Бай Цзин слегка нахмурился.

"Это смело с его стороны бросить вызов моему брату, но он все еще безрассудный человек".

В то же время Чэнь Мань и Чжоу Сяохуэй были снова ошеломлены словами Чжан Ханя.

Фу Хуншань почувствовал головную боль. Прикрыв лоб одной рукой, он с тревогой подумал: "Если они позовут Бай Пинъюаня, нам конец".

Цзян Тунтун, который только что положил трубку, нервничал.

"Я обратился за помощью к своему брату. Почему ты упомянул его сторонника? Мой брат не сможет спасти тебя перед Бай Пинъюанем!"

С другой стороны, Вэй Чжаодун скрежетал зубами от злости и спрашивал: "Ты смеешь так поступать?".

"Прекрати нести чушь.

"Сунь Дунхэн вытянул ногу и, не раздумывая, пнул Вэй Чжаодуна.

Сунь Дунчэн был так зол, что не хотел упускать такой хороший шанс.

Но он не был удовлетворен тем, что просто пнул их или разбил бутылку.

"Проклятье. Если бы брат Фэн был здесь, он бы избил тебя до полусмерти!" Сунь Дунхэн устоял на Вэй Чжаодуна и его людей.

Саньпань и его друзья были ошеломлены.

Стоя позади Сунь Дунчэна, они в замешательстве смотрели друг на друга.

"Насколько силен босс Дунчэна?"

В комнате снова воцарилась мертвая тишина.

Вэй Чжаодун свирепо огляделся по сторонам, а затем негромко позвонил по телефону.

В этот момент...

Все гости знали, что произойдет что-то ужасное.

"Он зовет Чайлд Бая, верно?"

"Думаю, да. Чайлд Бай точно подавит всех этих парней, и у них будут проблемы".

"У него все еще хватает смелости бросить вызов Чайлд Баю?"

"..."

Им оставалось только молча качать головами и гадать, что произойдет.

Все они верили, что Чайлд Бай вскоре перевернет все карты.

Даже Чэнь Ман и Чжоу Сяохуэй чувствовали, что больше не могут здесь оставаться.

"Брат Хань, может мы..."

"Просто подождем и посмотрим". Чжан Хань улыбнулся и сел спокойно.

"Это..." Чэнь Ман и Чжоу Сяохуэй посмотрели друг на друга и беспомощно вздохнули.

"Просто оставь это".

Цзян Тунтун подошел к Бай Цзин с Фу Хуншанем.

"Старшая сестра Цзин, не могли бы вы..."

Хотя Цзян Тунтун была старше Бай Цзин, она должна была уважать Бай Цзин и называть ее "старшей сестрой".

Однако, прежде чем Цзян Тонгтун смогла закончить говорить, Бай Цзин покачала головой и сказала: "Мой брат наверху с несколькими друзьями, и он обязательно спустится, услышав об этом. На этот раз я не могу помочь вам... Вы видели, что голова Чайльд Вэя была разбита? Я не могу помешать брату отомстить за него".

Лицо Цзян Тунтуна побледнело.

"Что я могу сделать?"

Она была в растерянности.

В этот момент...

Дверь в комнату снова открылась.

Двое из людей Вэй Чжаодуна, стоявших у двери с нервным видом, сразу же приободрились и громко сказали: "Чайльд Вэй!"

"Свиш, свиш, свиш!"

Все присутствующие посмотрели в их сторону.

Они увидели 15 или 16 вошедших мужчин, лидером которых был Бай Пинъюань в черном костюме для отдыха!

Затем они увидели мужчину рядом с Бай Пинъюанем.

Они все задохнулись от страха.

"Смотрите! Чайлд Тянь Минг здесь! Боже мой, здесь двое из "четырех молодых мастеров Ледяного города!"

"Другие мужчины, следующие за ними, также сильны в Ледяном городе! Грядет великое бедствие!"

"Теперь, когда эти бедняги обидели Чайльд Вэя, они должны заплатить за это".

Теперь все смотрели на Чжан Ханя с жалостью.

Они даже начали оплакивать Чжан Ханя.

"Йо?" Войдя в комнату, Тянь Мин огляделся и восторженно улыбнулся, увидев нескольких мужчин, стоящих на коленях на земле, включая Вэй Чжаодуна.

Это было не его дело, и он хотел быть сторонним наблюдателем.

Бай Пинъюань слегка нахмурился и подошел к Вэй Чжаодуну.

Позади него шли пять хорошо обученных мужчин, очевидно, его телохранители.

Когда они подошли, температура в комнате, казалось, упала.

Стало немного холодно.

Даже Санпанг в страхе прижался к нему.

"Настоящий гуру здесь, и я надеюсь, что босс Донгхэна сможет выжить".

Что касается Сунь Дунчэна, который стоял возле чайного столика с бутылкой вина в руке, то он совсем не боялся новичков.

"Вы закончили! Он здесь! Что мы можем сделать?" Цзян Тунтун чуть не разрыдалась от страха. Она знала, что на этот раз ее брат бесполезен.

Под всеобщими взглядами Бай Пинъюань подошел к Вэй Чжаодуну.

Хотя он был недоволен, он оставался спокойным.

Человек, у которого в груди гремел гром, но он сохранял спокойное выражение лица, как поверхность озера, мог быть генералом.

Бай Пинъюань был именно таким человеком, который не любил показывать свои чувства.

Как один из "Четырех молодых мастеров Ледяного города", он был очень способным.

Но он не был великодушным человеком.

Он махнул рукой стоящим позади него последователям, призывая их увести Вэй Чжаодуна и его людей, а затем спросил "Кто это сделал?".

Температура в помещении, казалось, снова сильно упала.

Повернувшись, чтобы посмотреть на Чжан Ханя, Сунь Дунхэн обнаружил, что его начальник все еще молчит, и это его позабавило.

"Все эти парни не стоят слов моего босса.

"Что бы сделал брат Фэн, если бы он был здесь?

"Он должен наказать всех этих парней вместе."

Сунь Дунхэн колебался некоторое время и увидел, что кто-то собирается помочь Вэй Чжаодуну подняться.

"Остановитесь!" - крикнул он.

"Хм?"

"Ты победил их?" Бай Пинъюань увидел Сунь Дунчэна и бутылку в его руке.

Когда он заговорил, то снова махнул рукой, и трое его людей тут же пошли окружать Сунь Дунчэна.

"Какой безрассудный парень". Тянь Мин почувствовал скуку и вздохнул: "Я ожидал увидеть кого-то с удивительной биографией. Это так скучно. Чайльд Бай, просто уведи их".

"Хорошо", - равнодушно ответил Бай Пинъюань.

Когда Бай Пинъюань собирался отдать приказ своим людям, Сунь Дунхэн перевел взгляд на Чжан Ханя.

"Это я заставил его сделать это", - сказал Чжан Хань.

"Ты?" Бай Пинъюань посмотрел на Чжан Ханя и усмехнулся: "Разве ты не знаешь, что я его сторонник?".

"А есть ли разница?" небрежно ответил Чжан Хань.

Бай Пинъюань удивился и разразился смехом.

"Да, нет никакой разницы, раз ты так поступил".

"Хисс!"

Многие гости задохнулись от страха из-за слов Бай Пинъюаня.

"Он собирается принять меры!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170219>